

Рецензия на статью:

Макаров А.Д.

Распространение Первого собрания св. Исаака Сирина за пределами Церкви Востока. Ч. II: Интерполяция имен // Богословский вестник. 2021. № 2 (вып. 41). С. 164–207.
DOI: 10.31802/GV.2021.41.2.008.

НИКОН (СКАРГА)

Иеромонах ставропигиального монастыря Оптиная пустынь
Козельск, Россия

DOI: 10.55512/WMO100775

Рецензия поступила в редакцию 15.01.2022.

Ключевые слова: Исаак Сирин, Феодор Мопсуестийский, интерполяция имен, текстология рукописей, мелькитская редакция.

Для цитирования: *Никон (Скарга)*. [Рец. на:] *Макаров А.Д.* Распространение Первого собрания св. Исаака Сирина за пределами Церкви Востока. Ч. II: Интерполяция имен // Богословский вестник. 2021. № 2 (вып. 41). С. 164–207. DOI: 10.31802/GV.2021.41.2.008 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 120–128. DOI: 10.55512/WMO100775.

Об авторе: НИКОН (СКАРГА), иеромонах ставропигиального монастыря Оптиная пустынь (Козельск, Россия) (ptr@optina.ru).

© Никон (Скарга), 2022

Статья Алексея Дмитриевича Макарова является второй частью его исследования, посвященного одному из актуальных вопросов настоящего времени — конфессиональной принадлежности преп. Исаака Сирина. Для решения этой задачи автор исследует процесс распространения творений преп. Исаака за пределами Церкви Востока, иначе говоря, несторианской среды. В первой части статьи А.Д. Макаров сделал обзор рецепции научных мнений, относящихся к личности и конфессиональной принадлежности преп. Исаака Сирина¹. По представленным данным А.Д. Макарова можно судить, что первоначально исследователи относили преп. Исаака Сирина к православной конфессии. Затем, по мере обнаружения тех или иных фактов, мнение от-

¹ *Макаров А.Д.* Распространение Первого собрания св. Исаака Сирина за пределами Церкви Востока. Ч. 1: История изучения вопроса // Богословский вестник. № 3 (38). М.: Сергиев Посад, 2020. С. 144–159. DOI: 10.31802/GV.2020.38.3.006.

дельных научных исследователей менялось, и впоследствии в научном консенсусе утвердилось мнение о принадлежности преп. Исаака к Церкви Востока. Основанием для этого послужили несколько фактов: обнаружение биографического источника «Книги Целомудрия» несторианского писателя Ишоднаха Басрского, в котором была заметка о некоем Исааке, епископе Ниневийском, и главным образом восточносирийские (несторианские) рукописи, в которых присутствовали имена несторианских авторитетных писателей Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского. Оставив в стороне биографические источники (в которых можно встретить немало противоречий), А.Д. Макаров приступил к обзору рукописного наследия преп. Исаака Сирина. Констатируя общепринятое наблюдение, что при пересечении конфессиональных границ невыгодные места либо не совсем приемлемые имена тех или иных авторов заменялись представителями разных конфессий, А.Д. Макаров в данной статье уделит внимание интерполяции имен. Именно разбору интерполяции имен и пересечению конфессиональных границ рукописного наследия преп. Исаака Сирина и будет посвящена рецензия на вторую часть исследования А.Д. Макарова «Распространение Первого собрания св. Исаака Сирина за пределами Церкви Востока».

Итак, можно сказать, что положительным результатом исследования явился факт привлечения большого количества рукописей, включая и арабские источники. Тем не менее, процент достижения какого-либо нового результата, каковой уже был известен в научной среде, с одной стороны, оказался минимальным, с другой — еще более запутал представление о рукописном наследии преп. Исаака Сирина, приводя в некоторых местах искаженные факты.

1. В одном из примеров, связанных с интерполяцией имени Диодор, А.Д. Макаров умалчивает о том, что замена имени имеет место только в восточносирийских (несторианских) рукописях, не пересекая конфессиональных границ². Указывая один из примеров данной интерполяции из Лондонской рукописи, А.Д. Макаров намеренно искажает правописание имени «Василий» (ܘܫܘܠܘܝܘܣ), тогда как в самой рукописи, в имени отсутствуют пробелы (ܘܫܘܠܘܝܘܣ) (Brit. Add. 1433: fol. 66v).

2. В отношении двух Лондонских рукописей Brit. Add. 14632 и Brit. Add. 14633 А.Д. Макаров, с одной стороны, демонстрирует поверхностность исследовательской работы, а с другой стороны, игнорирует факты, выявленные другими исследователями. Недоумение Григория М. Кесселя, «каким образом две древние рукописи Британской библиотеки восточносирийского происхождения содержат текст западносирийской редакции»³, А.Д. Макаров разрешает тем, что «исправления» (по большей части не исправления, а глоссы) в этих рукописях были сделаны «сиро-ортодоксальным серто поверх аутентичной восточной редакции» (с. 191)⁴.

По нашему мнению, внесение глосс и некоторых поздних исправлений, сделанных письмом серто, является второстепенным фактом, тогда как определение, к какой

² Фрагмент с цитатой св. Василия Великого (PG. T. 31. Col. 440) отсутствует в мелькитских и западносирийских рукописях. Присутствие интерполяций в восточносирийских рукописях говорит о том, что в научной среде «аутентичность» несторианской редакции с самого начала возымела завышенную оценку, не соответствующую текстологическим данным.

³ В другом месте Г.М. Кессель прямо говорит, что «два списка Британской библиотеки относятся к западной редакции»: *Кессель Г.М.* Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исаака Ниневийского // Исаак Сирин, преподобный (Мар Исхак Ниневийский). Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А.В. Муравьева. М.: Издательский дом «Яск», 2016. С. 69–70, 78.

⁴ А.Д. Макаров ссылается на устное сообщение Г.М. Кесселя.

редакции относится текст, производится на основании текстологического анализа, который был сделан еще Полем Беджаном. В разделе, посвященном интерполяциям, П. Беджан приводит «Пассаж, касающийся таинства Воплощения». Далее он пишет: «В Лондонской рукописи 14632 глава, содержащая данный пассаж, полностью отсутствует, а в рукописи 14633, содержащей эту главу, видны колебания переписчика, который, дойдя до спорного места, оставил его пустым. Лишь позже оно было заполнено другим почерком»⁵. Обращаясь к рукописи (Brit. Add. 14633: fol. 60v), можно видеть, что переписчиком действительно было оставлено место, где в мелькитских рукописях речь идет о Едином Сыне и одной Ипостаси (ܩܘܡܘܨܐ ܩܘܡܘܨܐ) (Sin. syr. 24: fol. 30v), и впоследствии, как указывает П. Беджан, в этот пробел письмом серто был вписан указанный текст. В другой Лондонской рукописи этот пассаж полностью отсутствует, так же, как и в греческом переводе⁶.

Вывод из этих текстологических наблюдений напрашивается только один: несторианский переписчик использовал список западносирийской или мелькитской редакции. В рукописи Brit. Add. 14633 можно заметить, как в другом месте несторианский переписчик по невнимательности внес имя блаженного Мартиниана, но впоследствии поверх имени было написано имя толкователя, т.е. Феодора. Намеренно жирные начертания, делающие некоторые буквы нестандартными, выдают манипуляции переписчика, пытавшегося скрыть первое имя (Brit. Add. 1433: fol. 32r). Данный пример в статье А.Д. Макарова не обозначен ремаркой исправлено «испр.», как это указывается в других местах (с. 193), в сравнительной таблице поставлен знак отсутствия примера «Abs», что ведет к искажению фактов. Также А. Макаров умалчивает о находящейся в этом месте глоссе, восстанавливающей первоначальное имя Мартиниана (ܩܘܡܘܨܐ).

Аналогичный пример, искажающий факты, можно встретить в другом месте, связанном с именем Евагрия. В этой же Лондонской рукописи на том месте, где в восточносирийских рукописях стоит имя Евагрия, в рукописи Brit. Add. 14633 находится выражение: (ܩܘܡܘܨܐ ܩܘܡܘܨܐ) «по слову» (Brit. Add. 1433: fol. 3r), что соответствует прочтению западносирийской версии, указанной А.Д. Макаровым в таблице (с. 192). Причем важно отметить, что в рукописи Brit. Add. 14633 это место не имеет каких-либо внешних искажений, выражение «по слову» написано четкой эстрангелой, подчерк соответствует переписчику, присутствие письма серто не обнаруживается. Этот факт дает ясное представление, что протографом для несторианского переписчика являлся западносирийский список. Данный пример в таблице А.Д. Макарова опущен, в таблице указывается знак отсутствия «Abs» (с. 192).

При знакомстве с текстом Лондонских рукописей можно заметить, что вне зависимости от имен текст этих рукописей во многих местах отражает западносирийскую версию. Более того, в рукописи Brit. Add. 1432 отсутствует 19-й трактат, что является самым ярким признаком западносирийской редакции. Таким образом, на примере двух Лондонских рукописей мы имеем самое раннее свидетельство двойного пересечения конфессиональных границ — из западносирийской традиции в восточносирийскую и обратно. Этот факт не отражен в статье А.Д. Макарова. Заявление, сделанное этим исследователем, что «обе Лондонские рукописи однозначно относятся к спи-

⁵ *Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa* / Ed. P. Bedjan. Paris, Leipzig: Otto Harrassowitz, 1909. P. VIII.

⁶ *Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί* / Κριτ. ἔκδ. Μ. Πιράρ. Ἄγιον Ὅρος: Ἰερὰ μὴν Ἰβηρῶν, 2012. Σ. 433.

скам восточной редакции» (с. 195), носит априорный характер, а наименование их восточносирийскими с «(сиро-ортодоксальными правками)» (с. 192) не отражает полной текстологической картины.

3. Обращают на себя внимание некорректное и, можно сказать, небрежное оформление и подача материала. Так, например, названия рукописей не согласованы: одни рукописи обозначены по-латински, другие — по-английски (с. 167–168). Нет согласованности и в указании местонахождения рукописи. Для ряда рукописей в скобках приводится год цифрами без пометки «г.», в других рукописях, напротив, к цифрам добавляется буква «г.» (с. 167, 195). Эта незначительная деталь может давать повод читателю думать, что в скобках, где есть цифры без отметки «год», дается другой шифр рукописи. К некоторым рукописям номер folii написан арабскими буквами (с. 171). В таблице № 3 указывается рукопись «**М**», расшифровки которой не дано в списке сокращений (с. 188), эта же ошибка повторяется (с. 169, примеч. 13), таким образом, читателю самому придется догадываться, о какой рукописи идет речь. Дается неправильная датировка рукописи: «*Vat. sir. 367 (VII в.)*» (с. 195), тогда как она «по палеографическим признакам действительно родственна рукописям, написанным ранними образцами восточносирийского письма VIII–IX вв.»⁷, что делает ее ровесницей синайскому списку Sin. syr. 24. Две Берлинские рукописи А.Д. Макаров часто путает между собой (с. 194–197); сделав распределение рукописей по группам, помещает одну и ту же рукопись «*Berlin or. quart 1159*», то в одну, то в другую группу (с. 196–197). Описывая свои наблюдения над рукописью «*Berlin or. oct. 1258 (BI)*», А.Д. Макаров в одном месте не только фиксирует ее в качестве другой рукописи, но и дает ей новый шифр, который отсутствует в таблице сокращений «*Berlin or. quart. 1159 (AI)*» (с. 194). Такая подача информации, не только запутывает читателя, но и не дает возможности правильно понять то, что А.Д. Макаров пытается изложить в своей статье.

4. При наборе сирийских слов также делаются ошибки: вместо (ܘܢܗܪܘܢ) дается непонятное (ܘܢܗܪܘܢ), вместо (ܘܢܗܪܘܢ) дается (ܘܢܗܪܘܢ) (с. 193).

5. В сравнительных таблицах в первых примерах А.Д. Макаров указывает максимальное количество рукописей разных конфессий, что действительно делает текстологическую картину прозрачной, но в следующих примерах (с. 192–193) некоторые рукописи упускаются, что может вызывать вопросы у читателя — какое же имя стоит в неуказанной рукописи? В пяти примерах А.Д. Макаров в качестве восточносирийских источников указывает издание Беджана и две рукописи (*Bedjan*, **P**, **J1**). На первый взгляд создается впечатление, что исследователь использует большое количество разных источников, но, по сути дела, все три источника сводятся к одному — к Мардинскому списку (**P**), который издал Беджан (*Bedjan*), Иерусалимская рукопись (**J1**) является копией Мардинской. В результате получается, что исследователь в доказательство своей позиции опирался только на один источник, оставив в стороне основной массив рукописей. Такой ограниченный подход, может ставить под сомнение тезисы, выдвинутые А.Д. Макаровым.

Удивляет также и то, что в сравнительных таблицах полностью отсутствуют примеры с указанием главного восточносирийского источника, рукописи *Vat. syr. 367*. Во всех примерах в таблицах А.Д. Макарова первым источником выступает некритически изданная рукопись П. Беджана, тогда как, по существу, логичнее было бы начинать с первоисточника.

⁷ Кессель Г.М. Рукописная традиция первого тома. С. 72.

11. Из 10 цитат Феодора Мопсуестийского А.Д. Макаров разбирает только две. В примерах указываются аллюзии на тексты, приписываемые Феодору Мопсуестийскому. В нашей статье, специально посвященной этой теме, были разобраны все 10 цитат, с учетом контекста и филологического анализа. В результате работы практически во всех местах, где находятся так называемые цитаты Феодора, были обнаружены следы интерполяций и восстановлены первоначальные источники цитаций¹³.

12. И наконец, сделаем разбор «новой классификации манускриптов», которую предложил в своей статье А.Д. Макаров. В первую очередь нужно задаться вопросом, насколько была востребована «новая классификация манускриптов» по сравнению с той, которую предложил Г.М. Кессель. В классификации Г.М. Кесселя задействовано было 20 рукописей, это довольно большой объем. В классификации А.Д. Макарова рукописей почти вполтину меньше, всего 11. Дополнительные манускрипты, использованные исследователем, так и не вошли ни в одну из предложенных групп. Кроме того, одна из рукописей (Berlin or. quart 1159), как было сказано выше, помещается А.Д. Макаровым то в 3-ю, то в 4-ю группу. Выделенная Г.М. Кесселем третья самостоятельная мелькитская редакция упраздняется. А.Д. Макаров возвращает мелькитскую редакцию в ветхое ложе, и «манускрипты сирохалкидонского» происхождения обозначаются им как «содержащие текст западной редакции» (с. 195), что является искажением фактов и грубым нарушением текстологической методологии. Причину объединения двух редакций А.Д. Макаров объясняет так: «ввиду тождественности их друг другу в том, что касается разночтений имен» (с. 195). Однако о вариативности имен в этих двух редакциях А.Д. Макаровым было сказано на с. 181, о чем наш исследователь, вероятно, забыл. Объединение двух разных рукописных традиций на основании совпадения отдельных имен, на наш взгляд, может представляться банальным, если не сказать ошибочным методом, производящим смешение рукописных редакций, которые ранее были разделены на три отдельные ветви¹⁴.

Подобную ошибку А.Д. Макаров демонстрирует и в отношении двух Лондонских рукописей, содержащих западносирийскую редакцию текста¹⁵. Не проведя никакого текстологического анализа и основываясь только на присутствии имен восточносирийских авторов, А.Д. Макаров посчитал, что этот факт является достаточным для того, чтобы весь текст Лондонских манускриптов перевести из одной редакции в другую. Подобная манипуляция, на наш взгляд, демонстрирует поверхностный метод исследования и невнимательность к тем фактам, которые были озвучены другими учеными. Утверждение А.Д. Макарова, что в рукописи Brit. Add. 1433 «остаются неизменными все случаи употребления именовании, относящихся к Феодору Мопсуестийскому и Евагрию» (с. 194–195), не соответствует текстологической действительности и является искажением фактов: уже в первом трактате можно встретить отсутствие имени Евагрия (Brit. Add. 1433: fol. 3r), без следов какой-либо интерполяции. Напротив того, в 9-м трактате можно встретить случаи, когда поверх оригинального письма несторианским переписчиком была произведена замена имени Мертиниана

¹³ *Никон (Скарза), иером.* «Откровение сокровенного»: обзор цитат Феодора Мопсуестийского в Первом собрании прп. Исаака Сирина по сирийским источникам // *Христианское чтение.* 2022. № 2. С. 25–51. DOI: 10.47132/1814-5574_2022_2_25.

¹⁴ *Кессель Г.М.* Рукописная традиция первого тома. С. 77.

¹⁵ Там же. С. 69–70.

на Феодора (Brit. Add. 1433: fol. 32r). Это не отражено в таблицах А.Д. Макарова, что является примером необъективной подачи материала.

А.Д. Макаров нарушает также ранее установленную хронологическую последовательность Лондонских рукописей¹⁶, на первое место он ставит более позднюю рукопись «*BL Add. 14633 (L1) (XI–XII вв.)*», очевидно, лишь только по той причине, что в этой рукописи присутствует 19-й трактат. Однако с точки зрения текстологии рукопись «*BL Add. 14632 (L2) (X в.)*», как по датировке, так и по количеству трактатов занимает первое место, и перестановка ее на второстепенное место является произвольной ошибкой, не имеющей с точки зрения научного метода, никаких оснований. Отсутствие 19-го трактата в этой рукописи как раз и объясняет ту возмущенную (как выражается А.Д. Макаров) пометку на полях в более поздней рукописи «*BL Add. 14633 (L1)*»: «Несториане, а никак не господин Исаак, поместили сюда этого Феодора и его писания»¹⁷ (с. 195). Действительно, на примере рукописи «*BL Add. 14632 (L2)*» можно видеть, что на раннем этапе формирования Первого собрания 19-й трактат отсутствует и появляется только спустя одно или два столетия. В целом, такие противоречивые манипуляции являются искажением фактов, которые ранее были добыты трудом других ученых.

Итак, А.Д. Макаров, войдя, по меткому замечанию А. Выбуса, в «лабиринт рукописной традиции»¹⁸, несмотря на предпринятые попытки найти правильный выход, окончательно запутался сам и, по нашему мнению, ввел в заблуждение и читателя. Новая классификация манускриптов, предложенная А.Д. Макаровым, имеет серьезные недостатки, по сути дела, она должна быть полностью отвергнута т.к., искажает текстологическую картину рукописей, которую, например, можно встретить у Г.М. Кесселя¹⁹. Выделенная Г.М. Кесселем отдельная, третья редакция А.Д. Макаровым фактически упраздняется, рукописные традиции заново смешиваются — мелькитская и западносирийская (с. 195). В выделенных группах рукописей происходит добавочное смешение — рукописи, содержащие западносирийскую редакцию, относятся к восточной редакции, рукописи мелькитской редакции, обозначаются как «содержащие текст западной редакции» (с. 195). Вызывают недоумение 3-я и 4-я группы рукописей, в которых помещается только одна рукопись (с. 195)! Напрашивается вопрос: не профанация ли это научного метода?

Исходя из текстологических наблюдений, мы полагаем, что две Лондонские рукописи необходимо выделить в отдельную группу, с определенной долей осторожности сюда же можно добавить и Берлинскую рукопись *Berolin. or. oct. 1258*. Эти рукописи носят характер двойного пересечения конфессиональных границ. При этом можно отметить, что как на раннем этапе (X в.), так и на более позднем — в двух Берлинских рукописях (XIII в.) — передача текста идет с Запада на Восток. Любопытно, что и П. Беджан при подготовке своего издания корректировал восточносирийский текст по западносирийским рукописям²⁰. Эти факты должны побу-

¹⁶ Там же. С. 72.

¹⁷ В этом месте А.Д. Макаров в очередной раз демонстрирует свою, можно сказать, симптоматическую невнимательность и вместо правильного источника Brit. Add. 14633 указывает другую рукопись Brit. Add. 14632 (с. 195, примеч. 116).

¹⁸ *Vööbus, Artur. History of Asceticism in the Syrian Orient. A Contribution to the History of Culture in the Near East. III. A Contribution to the History of Culture in the Near East. CSCO 500, Subsidia 81. Louvain, 1988. P. 339.*

¹⁹ *Кессель Г.М. Рукописная традиция первого тома. С. 72–77.*

²⁰ *Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί / Крт. ѓкд. М. Πιράρ. Σ. 57.*

дить к пересмотру и переоценке западносирийской и мелькитской редакций текста. Напротив, выявленные интерполяции в рукописях восточносирийской редакции должны снизить оценку аутентичности текста и перевести их в разряд рукописей с интерполяциями.

Своим древним происхождением привлекает внимание и пара мелькитских рукописей Sin. syr. 24 (VIII–IX в.) и Vat. syr. 125 (X в.)²¹, особенно синайский список, который является ровесником восточносирийской рукописи Vat. syr. 367. По количеству трактатов синайский список во многом превосходит Ватиканскую рукопись, и в истории формирования Первого собрания он должен занять одно из первых мест.

Насущной задачей является «уравновешение» рукописного наследия преп. Исаака Сирина, для того чтобы объективно восстановить первоначальную версию текста. В статье же А.Д. Макарова, вопреки этому, заметен перекосяк в сторону восточносирийской традиции, что и мешает автору объективно обрабатывать и подавать материал. Учитывая все вышеперечисленные замечания, статью А.Д. Макарова можно охарактеризовать как черновой подготовительный материал к заявленной теме, содержащий в некоторых местах искаженные факты и представляющий ошибочную текстологию рукописей. Мы надеемся, что в будущем наш исследователь будет более точен и менее субъективен в своих работах.

Review of the article:

Makarov, Alexey D.

“Circulation of St. Isaac of Nineveh’s Ascetic Homilies Outside the Church of the East. Part Two: Interpolation of Personal Names”.

Theological Herald, 2021, no. 2 (iss. 41), pp. 164–207.

DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.008 (in Russian).

NICON (SCARGA)

Hieromonk resident of the Stavropigial monastery Optina Pustyn.
Kozelsk, Russian Federation

Received 12.01.2022.

Key words: Isaac the Syrian, Theodore of Mopsuestia, textual studies of manuscripts, interpolation of personal names, Melkite edition.

---

²¹ С. Брок указывает, что этот список может быть и более раннего происхождения (*Brock S. Syriac into Greek at Mar Saba // The Sabaitic Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present / J. Patrich (ed.). Leuven, 2001 (Orientalia Lovanensia Analecta, 98). P. 206*)

For citation: NICON (SCARGA). [Review of the article:] “Makarov, Alexey D. ‘Circulation of St. Isaac of Nineveh’s Ascetic Homilies outside the Church of the East. Part Two: Interpolation of Personal Names’. *Theological Herald*, 2021, no. 2 (iss. 41), pp. 164–207. DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.008 (in Russian)”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 120–128 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO100775.

About the author: Hieromonk NICON (SCARGA), Resident of the Stavropigial Monastery Optina Pustyn (Kozelsk, Russian Federation) (ptr@optina.ru).